

ТАТАРСТАН

Потерянный город и дефицитный бюджет. Что для Татарстана значат потраченный на войну 91 млрд рублей и отправленные на фронт 56 тысяч мужчин?

Регина Хисамова [Idel.Реалии](#)

менее минуты назад

Пресс-служба Рустама Минниханова (Public domain)

Рустам Минниханов (справа). 9 мая 2025 года

С карты Татарстана полностью исчез целый город уровня Чистополя: 56 тысяч мужчин дееспособного возраста оказались на фронте (как минимум 9,2 тыс. уже погибли), а республика доплатила за это 91 миллиард рублей из своего кармана. Пока Рустам Минниханов отчитывается перед Владимиром Путиным о "выполнении показателей", опрошенные эксперты констатируют начало глубокого системного кризиса в регионе. Изъятие 5% рабочей силы в разгар кадрового голода уже обескровливает экономику, заставляя заводы напрямую конкурировать за людей с Минобороны РФ. При этом колоссальные расходы бюджета, по мнению

аналитиков, зафиксировали окончательный демонтаж политической субъектности Казани, покупающей лояльность Кремля ценой собственного населения.

"Ребята ваши здорово воюют"

В июне 2026 года **Владимир Путин** приехал в Казань на саммит "Россия — АСЕАН" (Россия и 11 стран Юго-Восточной Азии). Он в том числе провел ряд мероприятий с главой Татарстана **Рустамом Миннихановым**. На одном из них руководитель республики поделился следующими данными: на войну против Украины из Татарстана уехали 54 465 человек мобилизованных и контрактников и еще полторы тысячи силовиков.

Владимир Путин на встрече с Рустамом Миннихановым. Казань, 18 июня 2026 года

Кроме того, Минниханов отчитался: за все время полномасштабного вторжения и, "если взять все формы поддержки СВО ", Татарстан "уже [потратил] где-то 91 миллиард". В эту цифру также входит "поддержка" оккупированных городов Украины (Лисичанск и Рубежное), кураторство которых отдано республике.

Глава Татарстана также раскрыл количество заключенных контрактов за прошедшие годы. Минниханов рассказал, что в 2023 году в республике контракт с Минобороны России заключили 12 077 человек, в 2024-м — 12 951, в 2025-м — 13 113. В этом году, по его словам, контракт уже подписали 5 274 человека.

— Если взять сумму выплат [за подписание контракта], она составляет 2,9 миллиона рублей, из них 400 тысяч — это федеральная составляющая, и 2,5 —

наши. Но я заверяю, что те цифры, которые до нас доведены, будут, безусловно, выполнены, — отметил Минниханов, но не уточнил, какие конкретно показатели поставили в федеральном центре.

Владимир Путин ответил, что "ребята ваши здорово воюют".

— Спасибо большое, — сказал Минниханов.

— Мужественно, героически, — добавил Путин.

Татарстан занимает второе место (после Башкортостана) по количеству установленных погибших на войне против Украины. Согласно [подсчетам "Idel.Реалии"](#), на фронте уже погиб как минимум 9 251 уроженец республики.

56 139 мужчин — это много или мало?

Если суммировать данные Рустама Минниханова (54 465 мобилизованных и контрактников, 1 410 сотрудников Росгвардии и 264 сотрудника МВД), мы получим 56 139 человек.

По данным Татарстанстата, общая рабочая сила в республике — около 2 млн человек, а мужчин трудоспособного возраста (16-60 лет) — примерно 1,1 млн. Изъятие 56 тысяч означает, что с рынка труда фактически убрали около 5% всего дееспособного мужского населения.

Экономический обозреватель и редактор сайта "Страна и мир" **Борис Грозовский**, с которым поговорили "Idel.Реалии", приводит еще более тревожную оценку: по его расчетам, если исключить детей и пенсионеров, на войну ушло около 5,6% зрелых мужчин республики — то есть каждый восемнадцатый.

— Это очень большая цифра. Наряду с Башкортостаном и Свердловской областью Татарстан [лидирует](#) по числу погибших. Еще одна страшная цифра — ее Минниханов Путину не назвал — в регионе неважно с демографией: средний возраст перевалил за 40 лет, численность когорт в пенсионных возрастах превысила 24%, — говорит Грозовский.

Татарстанский политолог **Руслан Айсин** называет цифру в 56 с лишним тысяч ушедших на войну "колоссальной" и проводит наглядную параллель с географией республики: "Это население небольшого городка типа Чистополя. Мы можем сказать, что целый город, в общем, берут и сметают таким образом".

По мнению политолога, масштаб катастрофы шире официальных сводок, поскольку ушедшие на войну люди для региона во многом потеряны: значительная часть из них гибнет, становится калеками или возвращается "моральными и психологическими инвалидами".

Минтруд Татарстана при этом **говорит** о дефиците рабочих рук. Официально безработных в республике всего около 3,7 тыс. человек (исторический минимум). На фронте при этом находится (или уже погибли) в 15 раз больше людей, чем стоит на бирже труда.

В начале июля "РБК-Татарстан" **сообщал**, что компании и организации республики разместили на цифровой платформе "Работа России" порядка 81,6 тыс. вакансий. Наибольшее число предложений — в сферах строительства и ЖКХ (23,9 тыс.) и промышленности (18,4 тыс.). Далее следуют здравоохранение, образование, наука, культура и государственная служба (в совокупности 6,6 тыс. рабочих мест), продажи, бытовое обслуживание и оказание услуг населению (4,5 тыс.). Количество вакансий в межотраслевых профессиях составляет 25 тысяч.

В прошлом году число открытых вакансий **колебалось** от 35 до 40 тысяч. Верхнее значение было актуально на конец декабря. То есть буквально каждый месяц количество вакансий растет, что напрямую демонстрирует: республике не хватает людей. Заметим, что нехватка острее ощущается преимущественно в "мужских профессиях" — строительстве и промышленности.

Рустам Минниханов на встрече с участниками войны против Украины. 23 февраля 2024 года

Эксперт аналитического центра NEST Centre ("*Idel.Реалии*" не раскрывают имя собеседника из-за закона о "нежелательных" организациях в России) отмечает, что изъятие 5% работников произошло в момент наложения сразу нескольких негативных трендов.

— Дело в том, что уже сейчас и без войны на рынок труда давят демографические волны: на рынок труда входят малочисленные поколения 1990-х и 2000-х, а выходят стареющие многочисленные поколения 1960-х. Плюс ослабевают приток как временных трудовых, так и постоянных мигрантов. И до начала 2030-х годов ситуация будет все напряженнее. А тут еще и война, и усиление эмиграции из страны, особенно молодых и высокообразованных, — констатирует собеседник.

В результате этого, по мнению эксперта, ключевые драйверы экономики Татарстана — нефтедобыча, машиностроение и ОПК — сегодня вынуждены напрямую конкурировать за одних и тех же мужчин с Министерством обороны РФ.

Собеседник "*Idel.Реалии*" уверен: власти будут пытаться заткнуть эти дыры всеми доступными способами — привлекать мигрантов, расширять занятость, быстрее втягивать подростков и молодежь через раннее трудоустройство, привлекать труд пожилых и людей с ограниченными возможностями.

— Но полностью закрыть выпавший мужской трудовой ресурс этими мерами вряд ли удастся, поэтому дефицит кадров будет только расти по демографическим причинам. Также явно будут пытаться автоматизировать труд, внедрять инновации, роботов и т.д., но в условиях санкций это будет непросто, — уверен эксперт аналитического центра NEST Centre.

На этом фоне количество верифицированных "*Idel.Реалии*" имен погибших татарстанцев выглядит пугающе: это означает, что как минимум каждый шестой из ушедших на фронт уже не вернется.

Экономический обозреватель Борис Грозовский добавляет, что эти 9,2 тысячи подтвержденных смертей составляют почти 1% от всего зрелого мужского населения республики. Для региона с и без того тяжелой демографической ситуацией это сильнейший удар по репродуктивному и экономическому потенциалу. При этом раненые тоже частично или полностью выпадают из экономики, усиливая нагрузку на социальную систему.

Однако долгосрочные последствия этой войны выходят далеко за рамки сухой экономической статистики. **Независимый социолог**, опрошенный "*Idel.Реалии*" ("*Idel.Реалии*" не называют имя собеседника из-за закона о "нежелательных"

организациях в России), прогнозирует для Татарстана тяжелый социальный кризис: республика получит десятки тысяч неполных семей и травмированных потерей детей.

По его словам, Татарстан захлестнет волна ПТСР, которая неминуемо выльется в рост алкоголизации, наркомании, психических расстройств и семейно-бытового насилия. Рост агрессии эксперт прогнозирует и со стороны вернувшихся из зоны боевых действий сотрудников МВД и Росгвардии.

Но самым страшным и глубоким последствием войны социолог считает тектонический сдвиг в морали общества:

— На мой взгляд, самым тяжелым последствием является "опривычивание" смерти и отказ от приоритета человеческой жизни как высшей ценности. И не просто отказ — человеческая жизнь вновь стала товаром, у нее появилось денежное выражение в виде выплат, "гробовых", льгот семьям, вознаграждений вербовщикам и премий чиновникам за выполнение планов по вербовке.

91 миллиард рублей — это сколько?

Татарстан за все годы полномасштабного вторжения в Украину потратил, со слов Рустама Минниханова, около 91 млрд рублей. Так сколько же это денег?

Экономический обозреватель и редактор сайта "Страна и мир" Борис Грозовский отмечает, что во время июньского визита Владимира Путина в Казань глава Татарстана неслучайно вынес эти показатели на первый план:

— Показательно, что в качестве отчета Минниханов сразу называет две цифры, которые больше всего волнуют Путина: сколько человек регион отправил на войну и сколько на нее потратил.

По оценке Грозовского, названная сумма в 91 млрд рублей охватывает период с осени 2022-го по май 2026 года и составляет около 4,2% всех расходов бюджета республики за это время.

Подсчеты "Idel.Реалии" это подтверждают: с 2022-го по 2025 год включительно Татарстан потратил 2,156 трлн рублей. Из них 91 миллиард — это 4,22% всех трат, или каждый 24-й рубль, изъятый у налогоплательщиков и отправленный на фронт и содержание оккупированных Лисичанска и Рубежного.

Масштаб этой нагрузки — 91 млрд рублей, ушедший на военные цели с 2022-го по 2025 год, — нагляднее всего иллюстрируется при сравнении с планами республики на будущее. Эта сумма составляет 16,5% (почти пятую часть) всего прогнозируемого бюджета Татарстана на текущий 2026 год, доходы которого утверждены властями на уровне 552 млрд рублей.

Так, например, на все здравоохранение в Татарстане в 2026 году собираются потратить 129,5 млрд рублей (91 млрд — это 70%), на образование — 114 млрд (это 80%), на соцполитику — 64,7 млрд (на войну потратили в 1,4 раза больше).

Для падающей экономики региона эти миллиарды становятся ощутимыми. Как подчеркивает Борис Грозовский, в 2025–2026 годах из-за стагнации и падения поступлений налога на прибыль доходы Татарстана начали проседать. В 2025 году они номинально выросли с 594 до 605 млрд рублей — в то же время этот рост на 1,9%, по мнению экономического обозревателя, не покрывает даже официальную инфляцию.

— На 2026 год республика спланировала бюджет очень консервативно, ожидая, что доходы упадут почти на 9% — до 552 млрд. На этом фоне траты на военные цели, на которые регион, по-видимому, расходует не меньше 20-25 млрд руб в год, становятся весьма ощутимыми, — констатирует Грозовский.

Ситуацию усугубляет и то, что Казань берет на себя львиную долю выплат контрактникам: из рекордных 2,9 млн рублей региональный бюджет покрывает 2,5 млн, оставляя федеральному центру лишь малую часть расходов.

Татарстан мирный и Татарстан военный

Как выглядела экономика Татарстана до войны? Если разложить динамику бюджета республики за последние восемь лет, то период созидательного и предсказуемого развития заканчивается в 2019 году. Все, что происходит дальше, — это история того, как экономику ломали и пересобирали два тяжелейших внешних фактора: сначала пандемия коронавируса, а затем — война в Украине.

Оба кризиса жестко деформировали приоритеты казны, но если ковидный удар был резким форс-мажором, то военная нагрузка стала постоянным и глубоким каналом оттока ресурсов.

Для большей наглядности того, каким был Татарстан в последний довоенный год и каким стал в последний полный военный, "Idel.Реалии" решили сравнить 2021 и 2025 годы.

Расходы и доходы бюджета Татарстана по годам

Год	Доходы (млрд руб.)	Расходы (млрд руб.)	Итог выполнения (млрд руб.)
2018	279,3	274,7	Профицит 4,6
2019	288,5	274,8	Профицит 13,7
2020	293,4	317	Дефицит 23,6
2021	355,2	343,6	Профицит 11,6
2022	452,7	463,1	Дефицит 10,4
2023	486,8	510,2	Дефицит 23,4
2024	594,2	578,2	Профицит 16,0
2025	605,1	605,3	Дефицит 0,25

Idel.Реалии (RFE/RL)

Что происходило в Татарстане в 2021 году? Фактически это еще времена пандемии коронавируса. Республика только начала восстанавливаться после сложного для нее 2020-го, когда большую часть населения заперли в квартирах и не давали выходить на работу и прогулки на протяжении нескольких недель.

В 2020 году Татарстан столкнулся со стремительным падением доходов из-за локдаунов и просадки нефтяного рынка, уйдя в дефицит на 23,6 млрд рублей. Но это были траты на внутреннее выживание: деньги шли на экстренное развертывание госпиталей, закупку ИВЛ, выплаты врачам и прямую поддержку оставшегося без выручки локального бизнеса. Казна несла потери, но спасала собственную инфраструктуру.

В 2021 же году пандемию победили, бизнес и госкомпании только-только задышали полной грудью. Бюджет республики был исполнен с чистым профицитом в 11,6 млрд рублей (доходы — 355,2 млрд, расходы — 343,6 млрд).

В 2021 году Татарстан собрал рекордный налог на прибыль предприятий — 119,5 млрд рублей. Заводы и сырьевой сектор процветали благодаря открытому мировому рынку, а не оборонным госзаказам. В тот год республика собрала со своей территории и отправила в федеральный бюджет более одного триллиона рублей (всего в бюджеты всех уровней ушло 1,35 трлн). Регион был классическим локомотивом, который кормил и Москву, и другие субъекты России.

А в 2025-м картина кардинально изменилась. Четвертый год полномасштабной войны превратил Татарстан из открытого миру экономического локомотива в глубоко милитаризованный регион, живущий в условиях структурной деформации и принципиально иной оценки человеческой жизни.

Номинально показатели бюджета Татарстана в 2025 году выглядят позитивно, перешагнув исторический рубеж: доходы составили 605,1 млрд рублей, расходы — 605,3 млрд рублей. Но один из главных индикаторов реального состояния татарстанского бизнеса — налог на прибыль предприятий — в 2025-м падал три года подряд. В масштабах сильно обесценившегося рубля он составил около 150 млрд рублей. В реальном выражении это ощутимо меньше 119,5 млрд рублей мирного 2021 года.

Если в 2021 году Татарстан кормил федеральный центр и при этом развивал собственную инфраструктуру, то к 2025 году внутренние приоритеты казны оказались фактически переписаны Москвой. Помимо традиционной отправки налогов в федеральный бюджет, республика начала нести колоссальные расходы на боевые действия.

Рустам Минниханов принимает участие в отправке "гуманитарного груза" на войну в Украину. Июнь 2025 года

Татарстанский политолог Руслан Айсин отмечает, что за эти годы произошел полный демонтаж политической субъектности Казани. Если в 2022 году Рустам Минниханов пытался осторожно дистанцироваться от военной темы, надеясь на быстрое завершение конфликта, то к 2025-му маневры окончательно закончились.

По мнению Айсина, Кремль использовал Минниханова как дипломата в исламском и тюркском мирах, поэтому ему нужен был "чистый" статус.

— Но на пятый год войны это уже невозможно. Невозможно, когда идет дождь/ливень, пробежаться между капельками, обогнуть их. В данном случае обойти и Сциллу, и Харибду уже невозможно. И Минниханов просто с головой окунулся в эту войну, — говорит политолог.

Привычной реальностью для Татарстана в последние военные годы стали регулярные налеты украинских беспилотников на нефтехимические предприятия Нижнекамска и особую экономическую зону "Алабуга" — ту самую, где еще в 2021 году запускали передовые гражданские производства, а в 2025-м руками студентов наладили сборку боевых дронов.

Похоронки и сообщения о гибели земляков на фронте приходят в города и деревни Татарстана ежедневно. Счет погибших идет на тысячи. Руслан Айсин уверен, что Казань сейчас рьяно соревнуется с Уфой за статус главного поставщика "живой силы" для Кремля, чтобы доказать лояльность ценой уничтожения собственного населения, но одновременно пытается презентовать себя миру как "островок стабильности и красоты".

— Всё-таки, действительно, Татарстан — один из наиболее продвинутых и прогрессивных регионов как в плане экономики, так и в плане социальной политики, каких-то иных инноваций, в том числе и культурных. [Однако] после начала войны из Конституции Татарстана был убран пункт, раздел, статья о том, что Татарстан выступает против пропаганды войны и ненависти. Это тоже очень характерное и символическое решение, — резюмирует Айсин.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Reali

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Война. Поволжье

Татарстан